

"Нас объединяет мир Достоевского"

Ежегодные международные конференции, посвящённые творчеству Ф.М.Достоевского, в Коломенском государственном педагогическом институте стали традиционными. На сей раз литературоведы из разных уголков мира пытались выяснить, какое же место творчество классика занимает в диалоге культур.

Первое пленарное заседание конференции открыл ректор пединститута А.Б.Мазуров. От имени Академии наук и всего петербургского научного сообщества аудитории приветствовал В.А.Котельников, главный научный сотрудник Пушкинского дома. Призвал собравшихся полемизировать друг с другом не просто корректно, а политкорректно.

Это замечание было сделано не случайно. На конференцию приехали около

восемьдесят учёных из России, США, Японии, Франции, Германии, Финляндии, Польши, Латвии и

других стран. Сколько менталитетов, столько и мнений. Так, например, доклад видного достоевоведа

Т.А.Касаткиной, посвящённый диалогу личностей и культур у Достоевского, вызвал яростную критику

со стороны одного из польских литературоведов. Причина – якобы излишне православная позиция докладчика.

«Западные коллеги не всегда понимают нас, особенно когда затрагиваются религиозные вопросы, – поясняет заведующий кафедрой литературы пединститута В.А.Викторович. – В то же время суть диалога в том, что люди слушают и слышат друг друга. Мы должны подняться над нашими противоречиями и увидеть то, что нас объединяет. Однако нельзя жертвовать своей индивидуальностью ради глобалистских идей. Важно соблюсти диалектику между «я» и «мы». Здесь собрались люди, которые пришли к этой проблеме через творчество Достоевского. Мир Достоевского объединяет нас всех, с разными взглядами на жизнь, разными вероисповеданиями».

Говорят участники конференции

Контит ИТОКАВА,
Маебаша, Япония:

- В юности, когда я был студентом, я пережил духовный опыт, сходный с тем, что переживает Раскольников в «Преступлении и наказании». Я не совершил убийства, но внутренне был очень близок к этому герою и страдал так же, как он. Отсюда мой интерес к Достоевскому.

В Японии давно и с удовольствием читают русскую литературу во главе с Достоевским и Толстым. Она ближе нам, чем европейская и американская, потому что Россия – наполовину азиатская страна.

Сергей ДАУГОВИШ,
Рига, Латвия:

- Я давно не был в таком месте, где жизнь продолжается, несмотря ни на что. Эта усадьба, парк, по сути, – многослойная картина. История, что существовала в этом месте до Октябрьской революции, она и сейчас сохраняется. Вот эта многослойность и чарует.

Я не думаю, что Достоевский – это человек, который опирается на какие-то реалии. Даровое – это не просто место, это текст, отчасти романтический. Здесь юный Фёдор Михайлович читает

Вальтера Скотта, да и игры, в которые они с братом играют, тоже имеют литературную основу. У Достоевского вообще такое онтологическое отношение к самой литературной реальности. Он и велик этим: граница между собой как индивидуумом, личностью и окружающим пространством даже не то что стёрта, она изначально снята.

Даровое обязательно надо сохранять. Все предметы, здешние реалии стали частью языка, они все поименованы, представляют собой некую семантическую реальность, и в этом смысле каждая крупица представляет интерес. Деревья – это тоже знаковая система, семиотика.

Я, например, никак не мог отделаться от впечатления, что этот парк хранит код романтического парка. Такого парка, в котором даже цветы нельзя было сажать, луковицы бросали во все стороны, и куда они упадут, туда их и сажают. Как сохранить Даровое – тут должна быть интуиция не меньше интуиции самого Достоевского.

Альберт КОВАЧ,
Бухарест, Румыния:

- Я, конечно, знаю все слова, которые написаны Достоевским о Даровом, но я всё-таки не мог предста-

вить, что это за место. То, что я увидел, – это удивительно. Главное – сохранилась атмосфера. Даровое похоже на то, что я представлял себе, только более роскошно. И я считаю, обязательно нужно сохранить усадьбу. Я поддержал эту идею, ещё когда профессор Викторович в Будапеште представил план восстановления церкви и дома. Многие литературоведы с Запада, изучающие творчество Достоевского, те, которые имеют деньги, были готовы спонсировать работы здесь. На следующем симпозиуме Международного общества Достоевского, в руководстве которого я вхожу как член-основатель и как представитель Румынии, мы опять поставим этот вопрос.

Федины яблочки и запахи детства

«Федины яблочки», мелкие, ярко-красные, горьковатые, усыпали колоритными пятнами осенний сад, бывший яблоневый сад в Даровом, имени Достоевских под Зарайском. И мало кто из заезжих участников конференции отказал себе в желании надкусить плод из того самого сада, каждая яблоня и каждый кустик которого стали частью классики за почти двести лет, прошедших с тех пор, как проводил лето в усадьбе маленький Федя Достоевский.

Профессор В.Викторович ведёт экскурсию по имению для гостей, многие из них здесь впервые. Пруд, овраг,

трёхсотлетний липовый парк, сейчас по расчищенным дорожкам уже можно гулять. Ажиотаж и восторги вызывает пенёк, густо заросший опятами. Как ни жаль, деревья отжидают своё, хворают и уменьшаются до размера пенёков. Некоторые дендрологам удаётся вылечить.

Возле одного из дубов целая лекция. Формально виноват жёлтый трутовик, с его помощью наросты обрисовали на мощном стволе кнот, в который так и просится икона. По мнению некоторых, это окно, появившееся здесь, конечно, неспроста.

И радостно возвращение от мистики к хлебу насущному, то бишь чаепитию по-

Достоевски со знаменитой уже фруктовой пастилой, мёдом и вкуснейшим вареньем, организованному некоммерческим партнёрством «Город-музей».

«И ничего в жизни я так не любил, как лес с его грибами и дикими ягодами, с его букашками и птичками, ёжками и белками, с его столь любимыми мною запахами. И теперь даже, когда я пишу это, мне так и послышался запах нашего деревенского березняка: впечатления эти остаются на всю жизнь...» Так писал Фёдор Михайлович в своём дневнике. И эти запахи детства, как подарок, увозили участники конференции с собой в Штаты, Поль-

шу, Ригу, Францию, Финляндию, мешочков со скошенной в дию, Токно в виде холщовых яблоневом саду травой.

